

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ HISTORY OF RUSSIAN LITERATURE

DOI: 10.22363/2312-9220-2026-31-3-605-615

EDN: AUTGKQ

УДК 821.161.1

Научная статья / Research article

«Аз есмь»: утверждение бытия личности в художественном мире С.Н. Дурылина

Е.А. Щепалина

*Самарская духовная семинария, Самара, Российская Федерация
Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация
✉ katerina-shhepalina@yandex.ru*

Аннотация. Выявляются мировоззренческие особенности литературного творчества С.Н. Дурылина (1886–1954) – писателя, священника, богослова, педагога и театроведа. Цель – описать процесс утверждения человеческого бытия в художественном мире писателя. Для этого решаются следующие задачи: рассматривается библейская традиция выражения имени Божия в Ветхом и Новом Завете; анализируется связь дурылинского «аз есмь» со Священным Писанием; раскрывается «пасхальный потенциал» художественного текста С.Н. Дурылина на материале рассказа «На чужой могиле». Несмотря на мировоззренческие кризисы XX в., творческое наследие писателя хранит «пасхальный опыт», запечатленный в его душе еще с детства. Сделаны выводы о том, что бытие личности и обретение внутренней целостности в произведениях С.Н. Дурылина напрямую сопряжены с евангельскими откровениями, обнажающими божественную сущность. Установлено, что «онтологическое беспокойство» преодолевается человеком в художественном мире С.Н. Дурылина посредством обретения веры в процессе духовно-нравственного усилия, основанного на памятовании. Формула «Я помню, следовательно, я существую...» выступает как непреложный закон бытия. В результате становится очевидным, что воспоминание для С.Н. Дурылина «пасхально», соединено с вечностью, «животворящей памятью» и способно гармонизировать «человеческое рассеяние».

Ключевые слова: память, памятование, бытие личности, имя Божие, аз есмь-изречения, пасхальный опыт, русская литература XX в., мировоззрение

Финансирование. Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (грант № 25-28-02326) в Российском университете дружбы народов.

© Щепалина Е.А., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 25 января 2026 г.; отрецензирована 18 марта 2026 г.; принята к публикации 20 мая 2026 г.

Для цитирования: Щепалина Е.А. «Аз есмь»: утверждение бытия личности в художественном мире С.Н. Дурьлина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2026. Т. 31. № 3. С. 605–615. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2026-31-3-605-615> EDN: AUTGKQ

“I Am”: The Affirmation of Personality in S.N. Durylin’s Artistic World

Ekaterina A. Shchepalina

Samara Theological Seminary, Samara, Russian Federation
RUDN University, Moscow, Russian Federation
✉ katerina-shchepalina@yandex.ru

Abstract. The article reveals the worldview features in the literary oeuvre of S.N. Durylin (1886–1954), who was a writer, priest, theologian, teacher and theater scholar. The purpose of the work is to describe the process of affirming personal existence in the writer’s artistic world. To this end, the following tasks are addressed: the biblical tradition of expressing the name of God in the Old and New Testaments is analyzed; the connection between Durylin’s “I am” and Holy Scripture is described; and the “paschal potential” of S.N. Durylin’s literary texts is revealed based on the story *On Someone Else’s Grave*. Despite the value crises of the 20th century, the writer’s warm literary preserve the “paschal experience” imprinted in his soul since childhood. The study concludes that Gospel revelations, which disclose the divine essence, are directly related to the existence of the individual and the attainment of inner integrity. It is established that in S.N. Durylin’s artistic world “ontological anxiety” is overcome by the individual through the acquisition of faith and spiritual and moral effort based on remembrance: “I remember, therefore I exist...” – which serves as an immutable law of being. As a result, it is demonstrated that remembrance for S.N. Durylin has a “paschal” nature, is linked to eternity and “life-giving memory”, and is capable of harmonizing “human fragmentation”.

Key words: memory, remembrance, personal existence, the name of God, I am statements, paschal experience, 20th-century Russian literature, worldview

Funding. The research was supported by a grant from the Russian Science Foundation (Project No. 25-28-02326) conducted at RUDN University.

Conflicts of interest. The author declares no conflict of interest.

Article history: submitted January 25, 2026; revised March 18, 2026; accepted May 20, 2026.

For citation: Shchepalina, E.A. (2026). “I Am”: The Affirmation of Personality in S.N. Durylin’s Artistic World. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 31(3), 605–615. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2026-31-3-605-615> EDN: AUTGKQ

Введение

XX в. ознаменовался сломом ценностных ориентиров, поиском уникальных художественных решений в области искусства в целом и литературы в частности. Отсюда интерес к новым религиозным формам или к интерпретации старых: увлечение Ветхим Заветом и Кораном (И.А. Бунин), переосмысление новозаветных сюжетов (Л.Н. Андреев, А.А. Ахматова, М.А. Булгаков и др.), обращение к буддизму (И.А. Бунин, К.Д. Бальмонт, М.А. Волошин, В.В. Хлебников), внимание к темной, inferнальной стороне бытия (Ф.К. Сологуб, М.А. Булгаков) и т.д.

Однако, несмотря на распад привычного политического, экономического, социально-культурного уклада, в русской литературе оставался живой интерес к христианской традиции. В связи с этим А.М. Любомудров вслед за А.П. Черниковым и М.М. Дунаевым использует термин «духовный реализм» (Алексеев, 2007, с. 223), задача которого – «воспроизвести не только социально-психологическую, эмоционально-душевную сферу, но именно духовную жизнь личности», отразить «реальность присутствия Бога в мире» (Любомудров, 2001, с. 123–124). Называя духовных реалистов XX в., Любомудров обращает внимание на творчество И.С. Шмелева, Б.К. Зайцева эмигрантского периода, В.А. Никифорова-Волгина и А.К. Герцык в период создания последних стихотворений (Алексеев, 2007, с. 223).

Творчество С.Н. Дурылина по ценностному содержанию близко к «духовному реализму». Писатель концентрирует внимание «на вертикальной плоскости бытия, несводимой к миру видимого» (Коршунова, 2021, с. 129). Утверждение человеческого бытия в распадающемся, фрагментированном мире XX в. возможно для Дурылина через памятование о Боге. Рациональная декартовская формула «Я мыслю, следовательно, я существую» (*cogito ergo sum*) в художественном мире писателя трансформируется в сердечное и теплое слово: «Я помню, следовательно, я существую – вот истинный закон человеческого бытия...»¹.

«Памятование» – «неоспоримое свидетельство бессмертия души», «великий и радостный акт», благодаря которому преодолевается «человеческое рассеяние»². Важно, что в Священном Писании память рассматривается как «одно из свойств Вседержителя и как одно из качеств мира, дарованных ему Господом»³: «Памятными соделал Он чудеса Свои... вечно помнит завет Свой» (Пс. 110:4–5)⁴. Утверждение бытия через человеческое воспоминание ведет к возвышению до «Животворящей Памяти Божией» (Карпенко, 2018, с. 6).

¹ Дурылин С.Н. Собрание сочинений : в 3 томах. Т. 1. М. : Журнал «Москва», 2014. С. 14.

² Там же. С. 15.

³ Карпенко Г.Ю. Творчество И.А. Бунина и религиозное сознание рубежа веков : учеб. пособие к спецкурсу «Литература и религиозное сознание» для студентов дневного и заочного отделений специализации «Русский язык и литература». Самара : Универс-групп, 2005. С. 52. EDN: QRVMFX

⁴ Синодальный перевод дается по изданию: Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М. : Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2022. 1376 с.

«Аз есмь»: божественное и человеческое

«Аз есмь», по мысли С.Н. Дурылина, реализуется в непрерывности и целостности бытия:

И, однако же, взрослый, пожилой, старый человек помнит себя младенцем, ребенком, отроком, юношей. Памятью запечатлевает человек непрерывное единство своей личности; памятью объединяет человек все моменты своего существования ребенком и юношей в едином «я есмь» своего бытия...⁵

Более того, «аз есмь» Дурылина напрямую связано с библейской традицией выражения имени Божия в Ветхом и Новом Завете. Таким способом выстраивается целостность личности: от откровения имени Божьего Моисею в неопалимой купине, горящей, но не сгорающей, до воплощенного Слова. По мысли архимандрита Ианнуария Ивлиева, перевод не всегда точно отражает священный текст: еврейское *Эхье Ашер Эхье*, или коротко *Яхве*, в греческом переводе – *Εγώ εἰμι ὁ ὢν*, в церковнославянском тексте – *Аз есмь Сый* (Исх. 3:14), в синодальном русском переводе – *Я есмь Сущий*» (Исх. 3:14)⁶. Речь в данном отрывке идет о свободном волеизъявлении Творца быть со Своим творением: «Я буду с вами, но такой, какой Я буду с вами»⁷. Это не языческий Бог, а свободный Единый Бог – Помощник и Покровитель богоизбранного народа: «...се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Эммануил» (Исх. 7:14). «Эммануил» в переводе с еврейского – «с нами Бог»: Ветхий Завет пронизан этой мыслью.

В Новом Завете реальность этого присутствия станет еще ощутимее. «Аз есмь»-изречения связаны в первую очередь с Христом и ярче всего выступают в Евангелии от Иоанна. Такие символические свидетельства встречаются семикратно: в метафорической форме Воплощенное Слово говорит о Себе:

1. Аз есмь хлеб животный (Ин. 6:35)⁸.
2. Аз есмь свет миру (Ин. 8:12).
3. Аз есмь дверь (Ин. 10:9).
4. Аз есмь пастырь добрый (Ин. 10:11).
5. Аз есмь воскресение и живот (Ин. 11:25).
6. Аз есмь путь и истина и живот» (Ин. 14:6).
7. Аз есмь лоза истинная» (Ин. 15:1).

⁵ Дурылин С.Н. Собрание сочинений. Т. 1. С. 14.

⁶ Ианнуарий (Ивлиев), архим. Лекция № 5 из цикла о Новом Завете: Евангелие от Иоанна, его особенные свойства / под ред. Л. Голубковой и О. Суwegeиной. 2018. 8 июля. URL: <http://iannuary.ru/lekcija-5-iz-cikla-o-novom-zavete-evangelie-ot-ioanna-ego-osobennye-svoystva/> (дата обращения: 15.02.2026).

⁷ Там же.

⁸ Церковнославянский текст Нового Завета с использованием русского гражданского шрифта приводится в соответствии с изданием: Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа на церковнославянском и русском языках. М. : Изд-во Сретенского монастыря. 1172 с.

В образовании конструкции «аз есмь» («я есть») участвуют личное местоимение «аз», глагол «быти» в форме 1-го лица ед. числа – «есмь». От особого архаического спряжения глагола «быти» в русском сохранились лишь остатки – формы «есть» и «суть»⁹. Кроме того, при переводе на русский глагольная связка может и вовсе опускаться, тогда как в церковнославянском тексте таким способом подчеркивалось «сущностное», обреталась определенная онтологическая глубина.

Сравним несколько переводов на русский стиха из Евангелия от Иоанна (Ин. 6:35), текст которого принципиально важен для понимания творчества С.Н. Дурылина: греческий вариант – *Ἐγώ εἰμι ὁ ἄρτος*¹⁰; синодальный перевод – *Я есмь хлеб жизни* (сохраняется архаическая глагольная форма); перевод епископа Кассиана Безобразова – *Я – хлеб жизни* (глагольная связка опускается)¹¹; перевод профессора А.С. Десницкого – *Хлеб жизни – это Я* (за основу взят критический текст (Nestle-Aland 28), в данном переводе в роли подлежащего выступает «хлеб», а личное местоимение «я» становится частью составного именного сказуемого)¹². Итак, хлеб здесь – это символ Евхаристии и самого Христа. Спасение невозможно без участия в Божественном пире: «Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье» (Ин. 6:55). Такой хлеб, который «дает жизни» и «содержит в себе жизнь», нужен, чтобы «утолить духовный голод» (Ивлиев, 2021, с. 79, 81).

Для С.Н. Дурылина приобщение к «хлебу животному» сакрально, неразрывно связано с детскими воспоминаниями, пронизанными теплом и трепетом «родного», «народного». В рассказе С.Н. Дурылина «Сладость ангелов» вкушение «ангельского хлеба» неграмотной «людской» Ариной, ее «памятование о Боге» воспитывает в маленьком Сереже глубокую веру:

...под Великий четверг, как начать Арине пасхи и куличи готовить, она на погреб, одна на ранней заре ключевой водой окатилась и долго поклоны клала. Все эти дни святую воду пила. А в Великую субботу она пришла от ранней обедни, в новом платье, тихая, счастливая, увидал я ее и по лицу узнал, что она ангельский хлеб ела: «сладость ангелов» на лице ее была...¹³

Отнюдь не случайно видное место в книге воспоминаний писателя «В родном углу» занимает глава «О хлебе насущном»: речь идет не только о съестном изобилии старой Москвы, где «хлеб насущный – на „днесь“,

⁹ Миронова Т.Л. Церковнославянский язык : учебник. М. : Московская Патриархия Русской Православной Церкви, 2018. С. 135.

¹⁰ Nestle-Aland. Novum Testamentum Graece. 27th ed. Peabody, MA : Hendrickson Publishers, 2006. P. 313.

¹¹ Евангелие от Иоанна (перевод под ред. еп. Кассиана Безобразова) // Издание портала «Азбука веры». URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kassian_Bezobrazov/novuj-zavet-perevod-pod-red-ep-kassiana-bezobrazova/4_6 (дата обращения: 15.02.2026).

¹² Евангелие от Иоанна / пер. проф. А.С. Десницкого // Издание портала «Азбука веры». URL: <https://azbyka.ru/biblia/?Jn.6&ru-d> (дата обращения: 15.02.2026).

¹³ Дурылин С.Н. Три беса : художественная проза, очерки / сост., коммент., статья А.Б. Галкина. М. : Совпадение, 2013. С. 216.

на сегодняшний день, – был у каждого московского жителя»¹⁴, но и о духовном окормлении, где хлебом «благословляли», милосердно не отказывали в «даровом ломте черного хлеба»¹⁵ нищему. Эта мысль прослеживается в романе И.С. Шмелева «Лето Господне»: обед для «разных»¹⁶, на котором к столу «хозяина благого» доступ есть у блаженных и убогих, напоминает Евхаристический пир из притчи о званых на вечерю: «...пойди скорее по улицам и переулкам города и приведи сюда нищих, увечных, хромых и слепых» (Лк.14:21).

«Аз есмь» в тексте Дурылина соотносится с народным опытом. Так, в рассказе «Четвертый волхв» хлеб становится символом соборности: человеческое «аз есмь» укоренено в Боге и в служении русского народа Христу. Четвертый волхв, у которого было «русское имя», должен принести Богомладенцу в дар «со всей земли, от праведных трудов, от хресьянских рук „русский хлеб“»¹⁷. «Животный хлеб» восполняет духовный голод человека, а собирание праведного хлеба символизирует общее, «цельнокупное» единство для всех русских людей.

Евангельские фразы-откровения, обнажающие божественную сущность, указывают человеку путь спасения и достижения целостности, которая возможна через единение с Богом. С.Н. Дурылин свидетельствует, что личность, отступившая от Бога, не обладает истинным присутствием в мире и не может утвердить свое бытие без участия Творца: «Я и болью, и кровью своей не мог бы доказать себе, что я существую»¹⁸.

Обретение веры и собирание личности

Потеря веры также ведет к «раздроблению» личности, но самостоятельно обрести целостность, «некую онтологию» уже невозможно. Об этом упоминает архимандрит Евфросин из рассказа «Сладость ангелов»:

...я не имел свидетельства о собственном своем бытии – самовар был реальнее меня. Он все-таки пел и шумел, и няня его ставила, и в нем был жар, некая его онтология, а у меня ее не было¹⁹.

Человек, по свидетельству С.Н. Дурылина, не может не стремиться к высшим смыслам: «...путь героя часто лежит в церковь, на колокольню, в монастырь, то есть к Богу» (Непомнящих, 2023, с. 99).

Личность, утратившая веру, находится в непрерывном «онтологическом беспокойстве», как ребенок, потерявший мать. Буквальное воплощение этой мысли раскрывается в пасхальном рассказе С.Н. Дурылина «На чужой могиле»: Андрей Омуты, чувствуя тихую тоску после смерти матери, задается,

¹⁴ Дурылин С.Н. В своем углу: из старых тетрадей. М. : Московский рабочий, 1991. С. 75.

¹⁵ Там же. С. 54.

¹⁶ Шмелев И.С. Лето Господне. Богомолье. М. : Лепта Книга, 2012. С. 439.

¹⁷ Дурылин С.Н. Три беса. С. 259.

¹⁸ Там же. С. 222.

¹⁹ Там же.

казалось бы, детским вопросом: «Где же мама?» (Коршунова, 2021). Однако за этой репликой стоит экзистенциальный кризис героя, его духовная потеря, сомнения в существовании вечной жизни. Похожий вопрос адресует Творец человеку, совершившему грехопадение: «Адам, где ты?» (Быт. 3:9). В этих словах – скорбь и призыв к покаянию: «С кем ты? Почему так удалился от Меня?»

Примечательно, что писатель в 1914 г. тяжело перенес смерть матери – Анастасии Васильевны, которая сыграла важную роль в становлении веры Сергея Николаевича: увлечение народничеством, идеями первой революции, философией Ф. Ницше, М. Штирнера и др. было побеждено материнской молитвой, поездками в Оптину пустынь, воспоминанием опыта православного детства, прошедшего в купеческой среде и заложившего духовно-нравственные основы в его сознании. Надо отметить, что существующие в семьях христианские обычаи и сегодня обладают воспитательным потенциалом, «способны помочь в формировании личности человека, достойного его изначальному предназначению» (Дворяшина, 2025, с. 9). Так, С.Н. Дурылин испытал и преодолел разные искушения XX в.: шатания в вере, тюремное заключение, «мучительное осознание тщеты всего этого, душевное опустошение» (Изумрудов, 2021, с. 42).

«Какая же вечная память?.. Еще можно сказать: вечная память Ньютону, положим, Канту, Пушкину – это понятно, хоть и это только метафора, но мама, родная мама? – тихая и никому не известная – зачем ей эта вечная память?»²⁰ – размышляет Омут, переживающий «внутреннее рассеяние». Удивительно точный ответ на эти вопросы С.Н. Дурылин формулирует в своих воспоминаниях «В родном углу»: самое страшное, что может постигнуть человека – это *казнь забвением*, а молитва Церкви, сотворение *вечной памяти* спасительно. Так, «Животворящая память Божия» побеждает забвение и смерть, однако мысль об этом еще не доступна Омуту в полной мере. Метания героя достигают своего апогея на Лазареву Субботу, когда чудо воскресения близко как никогда. Важно, что С.Н. Дурылин делает акцент на реальности божественного присутствия, на теплоте любви, слезах Христа, оплакивающего своего друга: «Слезы, это самое-самое человеческое, наше, слабое, сердечное, женское, детское, – и это все у Него: у него, которое сейчас скажет мертвецу: «Лазаре, гряди вон!» – и тот пойдет. А пока Он идет «ко гробу» – а по-нашему, на могилку – на святую, только что насыпанную, еще рыхлую, – и плачет! «Проследися Иисус!» – значит, по-нашему идет, как мы, там, в девятый или сороковой день, не поспев к похоронам, не простившись заживо, идет и плачет по друге своем» (Коршунова, 2021а, с. 308). «Божественное» и «человеческое», «небесное» и «земное» причудливым образом соединяются в тексте писателя, возводя таким образом личность от мира «дольного», «тленного» к миру «горнему», «преображенному».

²⁰ Дурылин С.Н. Три беса. С. 305.

Показательно, что сюжет о воскрешении Лазаря является духовным центром романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». Слова Родиона Раскольникова: «Где тут про Лазаря?»²¹ – не только текстологический вопрос для Достоевского (11-я глава Евангелия от Иоанна, написанная «апостолом любви» о Любви, которая сильнее смерти), но и, прежде всего, экзистенциальный: «Где путь к свету Воскресения?». Ответ также есть в Евангелии от Иоанна: «Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет» (Ин. 11:25). Очевидно, что «воскресения не бывает не только без смерти, но и без твердой веры в реальную возможность этого чуда» (Есаулов, 1998, с. 358). Этой твердой детской веры так не хватает героям-идеологам: стяжание веры происходит через «соборное» спасение, совместное крестоношение. Раскольников и Соня совместно читают Евангелие, разделяют тяготы греховой жизни и каторги.

В тексте Дурылина очевидны похожие моменты: Омуты выходят из самозамкнутости через соборную молитву в храме, через то самое «памятование», собирающее личность: «Вот, вот, это детское, это было, было!» – сладко припомнилось ему. Торжественная служба с ее ликованием и «игранием Воскресшего Солнца» постепенно проникает в душу Омута. Вопрос: «Где мама?» – сменяется другим: «Нет, она есть, – поправил он себя с тоской, – зачем же это забывать?» (Коршунова, 2021а, с. 315–316).

Вместе с четверодневым Лазарем Омуты движется к духовному воскресению: евангельские слова – «уже смердит» (Ин. 11:25) – побеждаются пасхальным возгласом: «Пасха нетления, мира спасение»²² (из ексапостилария Пасхи). Исчезает и мысленное тление: соборная молитва с отцом Александром на могиле его покойной жены в Пасхальную ночь открывает Омуту эту радость Пасхи: «Какое счастье!.. Он слышит это слово. «Христос воскрес!» – не он, а чужая могила говорит ему, а он не шепчет, он только плачет ей в ответ безмолвное, светлое: „Воистину воскрес!“» (Коршунова, 2021а, с. 323).

В тексте рассказа формируется особая «онтологическая концепция, утверждающая бесконечность и отсутствие границы»: временная триада «прошлое – настоящее – будущее» неразрывно связана с вечностью (Коршунова, 2021б, с. 82). Несомненно, С.Н. Дурылин широко видит Божий мир: почившие и ныне живущие – все составляют Тело Христово, живой организм. Разрозненное, забытое вспоминается, воскрешается. Собираение личности, восстановление этого «аз есмь» возможно через памятование о Боге. Таким образом герой в художественном мире писателя выходит из самозамкнутости, получает возможность «уширить себя до всего сущего», обретает «ощущение мира как Дома Божия, где Он хозяин» (Кнорре, 2023, с. 190).

²¹ Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений : в 30 томах. Т. 6. Л. : Наука, 1973. С. 249.

²² Служба Святой Пасхи. Светлая Утренняя и Божественная Литургия с русским переводом и изъяснением. Киев : Общество им. М.Н. Скабаллановича, 2014. С. 20.

Заключение

Евангельские фразы-откровения, обнажающие божественную сущность, напрямую сопряжены с утверждением бытия личности, обретением внутренней целостности, что ярко отражено в текстах С.Н. Дурылина. «Аз есмь» писателя восходит к библейской традиции репрезентации имени Божьего в Священном Писании. В связи с этим «онтологическое беспокойство», «внутренняя раздробленность», «человеческое рассеяние» преодолеваются, по мысли С.Н. Дурылина, через обретение веры в процессе духовно-нравственного усиления и памятования. В результате исследования становится очевидным, что воспоминание для С.Н. Дурылина «пасхально», соединено с вечностью, «Животворящей памятью».

Победив гордое интеллигентское «я» в себе, Сергей Николаевич выстраивает «пасхальный путь» в своих текстах, где человек призван просветиться «одним из бесчисленных лучей этого Светозарного Солнца Памяти»²³. Обеспамятеть, по Дурылину, – лишиться в первую очередь не свойства запоминания, а возможности быть включенным в Божественную память. Забывание равнозначно духовной гибели, погружению в небытие: «Я ли перестал быть – или... или я забыл что-то, только забыл живившее меня, и могу вспомнить и, если вспомню, буду опять жить»²⁴. Вспомнить и помнить «пасхальный опыт», запечатленный в сердце еще с детства, – задача личности, желающей вкусить от полноты бытия.

Список литературы

- Алексеев А.А. Истоки духовного реализма в русской классической литературе // Классическая словесность и религиозный дискурс (проблемы аксиологии и поэтики) : сб. науч. ст. / отв. ред. О.В. Зырянов. Екатеринбург : Уральский ун-т, 2007. С. 223–234. EDN: UOAUSR
- Дворяшина Н.А. Праздник детства: православное рождество в мемуарах рубежа XIX–XX веков // Литература в школе. 2025. № 5. С. 9–29. <https://doi.org/10.31862/0130-3414-2025-5-9-29> EDN: DIJVSF
- Есаулов И.А. Пасхальный архетип в поэтике Достоевского // Проблемы исторической поэтики. 1998. № 5. С. 349–362. EDN: RUYKKX
- Ианнуарий (Ивлиев) архим. Евангелие от Иоанна. Богословско-экзегетический комментарий. М. : Библейско-богословский институт, 2021. 285 с.
- Изумрудов Ю.А. Сергей Дурылин и Борис Садовской: неизданная переписка // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2021. Т. 80. № 3. С. 42–57. <https://doi.org/10.31857/S241377150015621-6> EDN: ZZTBQI
- Карпенко Г.Ю. «Физика» и метафизика литературных воспоминаний С.Н. Дурылина «В родном углу» // Кризисный двадцатый век: парадоксы революционного кода и судьбы литературы : сб. науч. статей / отв. ред. Л.Г. Тютелова, Е.С. Шевченко. Самара : Самарская гуманитарная академия, 2018. С. 18–25.

²³ Дурылин С.Н. Собрание сочинений. Т. 1. С. 15.

²⁴ Дурылин С.Н. Собрание сочинений : в 3 томах. Т. 2. М. : Журнал «Москва», 2014. С. 223.

- Кнорре Е.Ю. «Делили имение во время войны»: традиции Л.Н. Толстого в усадьбном тексте XX в. // Два века русской классики. 2023. Т. 5. № 3. С. 164–201. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2023-5-3-164-201> EDN: ZSNPIN
- Коришунова Е.А. Вариации русского модернизма: С.Н. Дурыйлин : монография. М. ; Берлин : Директ-Медиа, 2021а. 388 с.
- Коришунова Е.А. Пасхальный рассказ С.Н. Дурыйлина «На чужой могиле»: обновление жанра // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2021б. № 3. С. 82–86. <https://doi.org/10.20339/PhS.3-21.082> EDN: CQFRAL
- Любомудров А.М. Духовный реализм как отражение религиозной культуры в художественной литературе // Вестник славянских культур. 2008. № 1–2(9). С. 113–120. EDN: KWDFVN
- Непомнящих Н.А. Семиотика цвета в прозе С.Н. Дурыйлина в свете идей Е.Н. Трубецкого и П.А. Флоренского // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2023. Т. 9. № 4(36). С. 94–105. <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2023-9-4-94-105>

References

- Alekseev, A.A. (2007). The origins of spiritual realism in Russian classical literature. In O.V. Zyryanov, *Classical Literature and Religious Discourse (Problems of Axiology and Poetics): Collection of Scientific Articles* (pp. 223–234). Ural University Publ. (In Russ.) EDN: UOAUSR
- Dvoryashina, N.A. (2025). Childhood holiday: Orthodox Christmas in memoirs of the turn of the 19–20 centuries. *Literature at School*, (5), 9–29. (In Russ.) <https://doi.org/10.31862/0130-3414-2025-5-9-29> EDN: DIJVSF
- Esaulov, I.A. (1998). Easter archetype in Dostoevsky's poetics. *The Problems of Historical Poetics*, (5), 349–362. (In Russ.) EDN: RUYKKX
- Iannuariy Ivliev, Archimandrite. (2021). *The Gospel of John. A Theological and Exegetical Commentary*. Biblical Theological Institute Publ. (In Russ.)
- Izumrudov, Yu.A. (2021). Sergei Durylin and Boris Sadovskoy: an unpublished correspondence. *The Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language*, 80(3), 42–57. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/S241377150015621-6> EDN: ZZTBQI
- Karpenko, G.Yu. (2018). “Physics” and metaphysics of literary memoirs by S.N. Durylin “In my native Corner”. In L.G. Tyutelova, E.S. Shevchenko (Eds.), *The Twentieth Century in Crisis: Paradoxes of the Revolutionary Code and the Fate of Literature: Collected Research Articles* (pp. 18–25). Samara Humanitarian Academy Publ. (In Russ.)
- Knorre, E.Yu. (2023). “They divided the estate during the war”: L.N. Tolstoy's traditions in the estate text of the 20th century. *Dva Veka Russkoi Klassiki*, 5(3), 164–201. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2023-5-3-164-201> EDN: ZSNPIN
- Korshunova, E.A. (2021a). *Variations of Russian Modernism: S.N. Durylin*. Direct Media Publ. (In Russ.)
- Korshunova, E.A. (2021b). S.N. Durylin's Easter story “On someone else's grave”: genre update. *Philological Sciences. Scientific Essays of Higher Education*, (3), 82–86. (In Russ.) <https://doi.org/10.20339/PhS.3-21.082> EDN: CQFRAL
- Lyubomudrov, A.M. (2008). Spiritual realism as a reflection of religious culture in fiction. *Bulletin of Slavic Cultures*, (1–2), 113–120. (In Russ.) EDN: KWDFVN
- Nepomnyashchikh, N.A. (2023). Semiotics of color in the prose of S.N. Durylin in light of the ideas of E.N. Trubetskoy and P.A. Florensky. *Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates*, 9(4), 94–105. (In Russ.) <https://doi.org/10.21684/2411-197X-2023-9-4-94-105>

Сведения об авторе:

Щепалина Екатерина Александровна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой классического и зарубежного языкознания, Самарская духовная семинария, Российская Федерация, 443110, Самара, ул. Радонежская, д. 2; научный сотрудник кафедры русской и зарубежной литературы, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. ORCID: 0009-0003-6459-1081; SPIN-код: 1843-6196. E-mail: katerina-shhepalina@yandex.ru

Bio note:

Ekaterina A. Shchepalina, PhD in Philology, Associate Professor, Head of the Department of Classical and Foreign Linguistics, Samara Theological Seminary, 2 Radonezhskaya St, Samara, 443110, Russian Federation; Research Officer at the Department of Russian and Foreign Literature, RUDN University, 6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, 117198, Russian Federation. ORCID: 0009-0003-6459-1081; SPIN-code: 1843-6196. E-mail: katerina-shhepalina@yandex.ru